

Я с досадой оглядел заброшенную базу отряда «Чёрный скорпион». Эти ребята из Аэрариума заявили, что у каждого командира должно быть временное убежище, причём искать его нужно самостоятельно.

Я перебирал вещи, которые мне передали другие командиры, встреченные по пути.

— Слушай, командир, помимо управления отрядом в бою, тебе придётся научиться шить одежду, мастерить детали и создавать мебель. Одежда нужна конструктам, ведь в каждом бою их костюмы могут прийти в негодность. Не заставлять же их бегать голышом? А ещё, когда нет заданий, нужно обустраивать им общежитие, тратить время на расстановку мебели.

Эти слова эхом отдавались в моей голове, пока я вертел в руках гайку и осматривал базу, которая, к счастью, оказалась не такой уж разрушенной. Хорошо, что я знал, где находится покинутая, но целая база «Чёрного скорпиона», иначе восстановление с нуля довело бы меня до ручки.

Я засучил рукава и принялся за ремонт внешней стены. Если бы в реальной жизни я не освоил основы создания всяких мелочей, сейчас бы только и делал, что хлопал глазами.

Спустя час упорного труда я наконец залатал все дыры. А чтобы видеть, что происходит снаружи, установил по бокам стеклянные панели.

— Хорошо, что тогда заставил себя вызубрить формулу производства стекла, пригодилось! Если смешать его с антикоррозийными составами, которым меня научила Вань Ю, то даже Лолань не сможет его разбить. Идеально! — я самодовольно любовался своей работой, даже не подозревая, что заражённый Вирусом Паниша конструкт уже наблюдает за мной неподалёку.

Я потащил баулы внутрь базы. Выбрал это место, потому что оно было почти таким, как я хотел: внутри уже имелись разные помещения — кабинет, шесть комнат и лаборатория, что очень удобно для работы.

— Ли, когда вернёшься, прихвати по пути полезные детали для базы, — связался я с ним по нейросети.

Ли, Люсия и Лив зачищали окрестности от Инфицированных, чтобы я мог спокойно обустраиваться. Я пошарил по карманам и обнаружил, что валюты не хватает. Пришлось заглянуть в комнаты и прикинуть, что из старого хлама можно сдать на переработку, чтобы купить новую мебель.

Разбирая ненужные вещи, я случайно наткнулся на небольшую коробочку. Открыл её и ахнул: внутри лежали гайки, больше четырёх тысяч штук.

— Да я просто везунчик! Как это мне так повезло? — обычно, когда я пытался их прокачать,

гаек вечно не хватало, приходилось менять на Чёрные карты.

Я обернулся и увидел за стеклом Инфицированного, который методично колотил по окну. Из-за того, что я случайно сделал стекло звукоизолирующим, я до этого момента вообще ничего не слышал.

Я невозмутимо приклеил на стекло эмблему отряда «Серый ворон», а поверх — милые чибинаклейки с изображением троицы, которые мне дал предыдущий командир отряда.

Инфицированный продолжал бить по стеклу, а я просто смотрел на него сквозь прозрачную преграду, неспешно развернул леденец и отправил его в рот.

— Пф, скучотища, — я придвинул стул и начал подсчитывать свои ценности, записывая всё в блокнотик. — На данный момент у меня десять тысяч Чёрных карт, десять тысяч монет на мебель и общежитие, двести единиц сыворотки, плюс двадцать припрятал втихаря. Гаек, с учётом найденных, целый миллион. Скоро слетаю на Аэрариум, выкуплю шесть комнат в общежитии и обустрою всё точь-в-точь как на временной базе.

— Командир, ты чем занимаешься? У входа Инфицированный, а ты нас даже не позвал, — раздался тревожный голос Лив.

Я поднял на них взгляд:

— Не волнуйтесь, он не прорвётся. Я просто подсчитываю, сколько денег нужно на общежитие, мебель и одежду.

— Э? Зачем это командиру? — с любопытством спросила Лив.

— Как зачем? Чтобы купить вам комнаты, мебель и одежду. А что такого?

— Ни один командир никогда не был к нам так добр, — Ли по-прежнему сохранял невозмутимое выражение лица, но в его голосе слышалось изумление.

Спустя несколько дней я сидел над своим блокнотом и тихо выл:

— Аэрариум — это просто грабёж! Даже в играх такой наглости нет. Чтобы заселиться в общежитие, в игре нужен один пропуск, а тут требуют десять! Пропуск в игре стоит три-пять монет, а здесь все десять! Мебель в игре — сорок монет, здесь — восемьдесят. Сплошной обман!